

После ужина все вернулись в комнату отдыха.

Ночь уже давно вступила в свои законные права.

Снаружи хлестал дождь, а где-то вдалеке время от времени раскатывался глухой гром. Письма, которые участники должны были оставлять в почтовом ящике во дворе, сегодня так и остались несобранными — вечерний «письменный» этап временно отменили.

Когда съёмочная группа начала расходиться, Цзянь Шанвэнь подошёл к помощнику режиссёра.

— Простите, можно спросить... у вас найдётся запасной фонарик?

Помощник режиссёра на секунду опешил:

— Фонарик?

Это и правда было неожиданно. Этот участник до сих пор ни разу ничего у съёмочной группы не просил.

Цзянь Шанвэнь кивнул, вежливо опуская взгляд:

— Есть? Если нет, я могу купить сам.

— Вообще-то мы такого не предусмотрели, запасных нет, — ответил тот после паузы. Подумав, что режиссёр и так благоволит этому участнику, он добавил: — Деньги не нужны. Я завтра попрошу кого-нибудь привезти.

«Грр-уммх»

Очередной раскат грома разорвал небо.

Цзянь Шанвэнь мягко улыбнулся:

— Хорошо. Спасибо.

Помощник кивнул и только когда фигура Цзянь Шанвэня скрылась, вдруг запоздало задумался: а вообще... зачем ему фонарик?

Когда он поднимался обратно наверх, Цзянь Шанвэнь как раз столкнулся с возвращающимся Ло Чжие.

Он остановился и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ло-лаоши.

Ло Чжие слегка кивнул.

С вчерашнего дня между ними почти не было никакого взаимодействия. Цзянь Шанвэнь не искал с ним встречи, а Ло Чжие, не будучи человеком, склонным проявлять инициативу, и вовсе никак не нарушал эту тишину — и она действительно стала ощутимой.

В какой-то момент Ло Чжие даже начал сомневаться: может, всё, что говорил Цзянь Шанвэнь про «соперников» и его перепалки с Сюй Яном — всего лишь шутка?

Он как раз об этом думал, когда взгляд Цзянь Шанвэня опустился на его ладонь.

— Разбавь немного мёда в воде, станет лучше. — мягко произнёс он.

Неподалёку находилась кухня.

Цзянь Шанвэнь зашёл туда без колебаний — он уже бывал здесь и, казалось, знал планировку как свои пять пальцев. Он остановился у шкафчика, достал банку мёда — деревенского, привезённого сегодня съёмочной группой вместе с продуктами.

Опустив взгляд, он открыл банку, а затем поднял глаза на человека у двери:

— Это чтобы снять похмелье.

Ло Чжие слегка замер.

Он не любил пить: у него была особая реакция организма, и алкоголь всегда вызывал дискомфорт. Но за все годы в любых светских и рабочих ситуациях он ни разу этого не показывал.

Подумав об этом, он спокойно спросил — будто между делом:

— Почему решил подсказать?

Цзянь Шанвэнь улыбнулся, отвечая прямо и без малейшего колебания:

— Сегодня за ужином ты выпил меньше всех.

Ло Чжие на мгновение замолчал.

Они почти не общались эти два дня. За ужином обменялись всего парой фраз — в зале было много людей, но Цзянь Шанвэнь каким-то образом всё равно заметил именно его.

Особенно если учесть, что утром он проголосовал за Сюй Яна.

И ещё — только что Сюй Ян уже подходил к нему. Формально ничего не требуя, но очевидно намекая на «завтрашний голос симпатий».

На фоне Сюй Яна, который постоянно чего-то добивался, Цзянь Шанвэнь просто отметил такую мелочь, как то, что он пил мало.

Взгляд Ло Чжие чуть смягчился.

Он поставил чашку и тихо сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Цзянь Шанвэнь, мягко и почти заботливо.

В конце концов, если Сюй Ян завтра будет недоволен — ему это только на руку. За ужином тот ещё пытался его просчитать, так что пусть не обижается.

Ло Чжие смотрел, как Цзянь Шанвэнь, опустив голову, аккуратно добавляет мёд ложкой. В этом спокойном, почти послушном облике было что-то неожиданно мягкое.

И наконец он всё же первым нарушил тишину:

— Ты ходил к помощнику режиссёра... тебе что-то было нужно?

Цзянь Шанвэнь на мгновение остановился:

— Хотел взять фонарик. Сегодня гром, боюсь, что может отключиться электричество — будет неудобно.

Ло Чжие слегка удивился.

Он не ожидал такой внимательности.

Но всё же спокойно сказал:

— Даже если электричество отключится, завтра его, скорее всего, починят. Дождь сильный — лучше лечь пораньше.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся. Он стоял у стола, чуть склонив голову, и игриво подмигнул — почти нагло, с ленивой, протяжной интонацией в голосе:

— А если я не смогу уснуть?

Вопрос звучал совершенно спокойно, но, сказанный его устами, он вдруг приобретал иной, едва уловимый оттенок.

Ло Чжие стоял напротив, и на миг ему необъяснимо показалось, будто где-то глубоко внутри, в костях, возникло лёгкое, щекочущее ощущение. Он прекрасно понимал, что Цзянь Шанвэнь снова просто играет с ним, но взгляд всё равно потемнел — почти неосознанно. Он сделал шаг ближе.

Высокий мужчина приносил с собой сильное давление — почти ощутимое физически.

Кухня сама по себе была тесной. За спиной Цзянь Шанвэня стоял шкаф, отступить было некуда. Его фигура — изначально стройная и пропорциональная — на фоне Ло Чжие вдруг казалась хрупче. Рядом с ним Цзянь Шанвэнь ощущался как добыча, загнанная в угол.

Они оказались слишком близко. Настолько, что, казалось, можно было почувствовать дыхание друг друга и запах кожи.

От Ло Чжие исходил лёгкий, прохладный аромат бамбука — сдержанный, чистый, как и он сам: холодный, благородный, собранный. Но лишь приблизившись, можно было ощутить скрытую остроту этого человека.

«Он перегибает...» — подумал Цзянь Шанвэнь. И, странно, ему это даже понравилось.

Ло Чжие слегка наклонился.

Цзянь Шанвэнь моргнул, всё ещё с улыбкой глядя на него снизу вверх. Он спокойно поднял изящную длинную шею, не выказывая ни страха, ни отступления — словно распустившаяся

роза, у которой никогда не знаешь, что коснётся первым: мягкие лепестки или острые шипы.

— Ложка, — низко произнёс мужчина.

Цзянь Шанвэнь чуть повернул голову.

Ло Чжие протянул длинную руку, взял пустую чашку позади него, зачерпнул мёд, добавил воды и только после этого передал ему.

Две чашки с мёдовой водой оказались на столешнице.

Цзянь Шанвэнь моргнул:

— Это...?

— Мёдовая вода помогает заснуть, — спокойно ответил Ло Чжие, взгляд его оставался на нём.
— Если не спится — выпей.

Цзянь Шанвэнь на мгновение замолчал, затем поднял на него глаза и тихо усмехнулся — в голосе звучало лёгкое, почти жалеющее разочарование:

— Тогда ладно... сначала выпью.

Когда он взял чашку, их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Коротко. Почти случайно.

Это прозвучало, как перо, коснувшееся поверхности воды.

Снаружи снова прогремел гром.

Ло Чжие вдруг вспомнил, как много лет назад ему попал в руки один сценарий. В нём был персонаж, который одновременно хотел приблизиться и отстраниться, прекрасно понимая опасность — и всё равно, вопреки разуму, неудержимо тянулся ближе, совершенно не контролируя себя.

Тогда он ещё не мог до конца понять такую сложную эмоциональную конструкцию. Ему казалось, что этот герой просто слаб: раз не способен держать чувства под контролем — как вообще можно чего-то добиться?

Свет молнии за окном постепенно угас.

Ло Чжие опустил взгляд на человека перед собой. Тот, склонив голову, маленькими глотками пил воду.

И в этот момент Ло Чжие подумал, что, кажется, теперь он начинает немного понимать.

Дождь лил стеной.

Из-за плохой погоды почти все гости оставались в своих комнатах.

Стрелка часов медленно подбиралась к одиннадцати, когда ещё одна молния разорвала небо,

озарив почти половину горизонта.

И сразу после этого весь электрический контур виллы дрогнул — лампы мигнули и погасли окончательно.

Темнота накрыла всё здание.

Из комнат слышались отдельные шорохи и голоса, но было уже глубоко за полночь: часть участников успела заснуть, и дом лишь на мгновение оживился, а затем снова затих.

Но на третьем этаже...

После короткой паузы всё же открылись двери.

В коридоре зазвучали шаги. У лестницы почти одновременно появились четыре фигуры. Несколько мужчин переглянулись между собой — и в этот момент очередная молния осветила их лица, выхватив из темноты красивые черты и едва заметное, неловкое напряжение.

Повисла короткая тишина.

Первым не выдержал самый младший.

Фэй Чэн коснулся носа и неловко спросил:

— Эм... вы тоже не спите?

Ци Янь кивнул.

Лян Шэнь, опершись на перила, выглядел спокойным и собранным:

— Просто вышел посмотреть, что с электричеством.

Фу Цзиньчэн даже не стал искать оправданий:

— Ага. Я тоже.

Они снова посмотрели друг на друга — и вновь синхронно замолчали.

Фэй Чэн внутренне вздохнул: если вы просто «посмотреть вышли», то почему никто не уходит обратно? Он ведь хотел спуститься... проверить, как там Цзянь Шанвэнь. Днём он вроде говорил, что не любит оставаться без света... или он вообще боялся грома?

Конечно, он не то чтобы переживает. Просто... из гуманизма.

Фэй Чэн изначально хотел тихонько спуститься и посмотреть.

Но... как ему идти, если эти перегородили весь коридор?!

В душе он только и надеялся, что остальные поскорее разойдутся. Но, как оказалось, трое других мужчин думали совершенно так же. Четверо взрослых мужчин собрались вместе — и уровень хитрости в воздухе оказался таким, что впору было процеживать, как через дуршлаг. В итоге никто не сдвинулся с места ни на шаг.

«Скрип»

В темноте открылась ещё одна дверь, и кто-то вышел наружу.

Ло Чжие взглянул на компанию мужчин, перекрывших проход у его двери, и на мгновение тоже замолчал. Услышав звук, остальные обернулись — и теперь уже пятеро оказались у лестницы, переглядываясь в полной тишине.

Первым заговорил Лян Шэнь:

— Ло-лаоши, тоже не спите?

Ло Чжие слегка кивнул:

— Ага. Вышел посмотреть.

Он вспомнил, как вечером Цзянь Шанвэнь просил у съёмочной группы фонарик — тогда его выражение лица показалось ему странным. А при упоминании возможного отключения электричества он даже побледнел.

Ло Чжие, пожалуй, уже немного понимал его характер: если бы не было необходимости, он бы не стал просить о чём-либо просто так.

Это необъяснимо зацепило его.

Он подумал и всё же решил выйти проверить.

«Грхм-ммхгм»

Ещё один раскат грома осветил небо.

Вилла по-прежнему была погружена в тишину. Мужчины обменялись взглядами и с удивлением обнаружили: ни один из них не собирается возвращаться обратно.

Как же так — никто не уходит? Тогда как им «случайно» спуститься вниз и проверить?!

Почти одинаковые мысли промелькнули у каждого.

Ло Чжие и Фэй Чэн действительно просто вышли «посмотреть». А вот трое других — Ци Янь, Лян Шэнь и Фу Цзиньчэн — знали чуть больше и уже не могли воспринимать это как обычную прогулку.

Фэй Чэн наконец не выдержал напряжения:

— Эм... раз всё вроде нормально, может, вернёмся?

Мужчины на мгновение замолчали.

Кто-то уже собирался сделать шаг назад, когда вдруг...

«БАМ!»

Донёлся глухой звук падения. Не громкий, но такой, будто удар пришёлся прямо по нервам.

Как будто кто-то нажал невидимый переключатель — равновесие было нарушено.

Никакого времени на раздумья больше не оставалось.

Фэй Чэн и Ло Чжие ещё пытались понять, что это было, когда увидели: трое мужчин, которые секунду назад спокойно стояли и даже переговаривались, в одно мгновение резко изменились в лице.

И почти одновременно, не говоря ни слова, все трое быстро бросились вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/17232/1637702>